

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»: 1985–1991 ГГ.

© 2018 А. В. Третьяков

докт. ист. наук, профессор, профессор кафедры истории России
e-mail: dr_tretyakov@mail.ru

Курский государственный университет

В статье на первичном источниковом материале рассматривается проблема формирования условий для реализации партийно-государственного курса на повышение эффективности советской плановой экономики путём развития социалистической предприимчивости населения. Внедрение экономических методов управления производственной сферой страны, развитие хозрасчёта, производственной кооперации, бригадных форм организации труда, арендных отношений, крестьянских (фермерских) хозяйств призваны были активизировать человеческий фактор повышения эффективности социалистического хозяйствования. В основу деятельности был положен принцип личной экономической выгоды, стимулировавший активное участие в выполнении государственных заданий.

В работе показано, что в период с 1985 по 1991 г. руководство региона смогло создать условия для развития рыночных форм хозяйствования в советской плановой экономической системе, что обеспечивало её эволюцию к рыночной системе. Однако победа сторонников идеологии рыночного фундаментализма прервала эволюцию плановой экономики в рыночную. Вместе с тем рыночный ландшафт в регионе продолжал формироваться.

Ключевые слова: стагнация, партийно-государственное руководство, правовая база, хозрасчёт, производственный кооператив, бригадная организация, аренда, крестьянское (фермерское) хозяйство, рыночный ландшафт.

Постсоветская отечественная историография сегодня располагает значительным количеством исследований по истории становления предпринимательства, рыночных реформ во всех сферах жизнеобеспечения, включая социальную. Работы условно можно разделить на объективные исследования и труды конъюнктурного характера. Однако их объединяет то, что все они вводят в научный оборот значительный фактический материал и открывают простор для широкой научной дискуссии.

Вместе с тем следует сказать, что в настоящее время в историографии отсутствуют работы, комплексно рассматривающие неравномерный процесс формирования и развития рыночной экономики в постсоветской России. Полагаем, что это естественно и закономерно уже потому, что к проведению модернизационных мероприятий идеологи реформ подходили в большей степени с политических позиций, усредненно и не учитывали всей совокупности региональных особенностей и психологических характеристик населения. Поэтому труды посвящались изучению отдельных аспектов социально-экономических преобразований.

Мы полагаем, что комплексно данную проблему можно решать через исследование процесса становления, формирования и развития рыночного ландшафта в каждом регионе России. Сразу же следует сказать, что понятие рыночного ландшафта сложное и является весьма дискуссионным. Вполне возможно наличие группы разнопрофильных учёных, которые не признают такого понятия. Вместе с тем мы под рыночным ландшафтом будем понимать государственно-региональную политику, предпринимательскую инфраструктуру и все субъекты бизнеса, действующие в

конкретном регионе. Системообразующим фактором рыночного ландшафта и, следовательно, устойчивого развития рыночного хозяйствования является система просвещения, обучения и образования.

Учитывая сложность проблематики становления и изучения рыночного ландшафта, мы ограничимся вначале рассмотрением процесса становления рыночных форм хозяйствования в СССР в годы «перестройки». Отечественная историография и анализ разноплановых источников свидетельствуют о том, что перестройка, начатая в СССР, ставила целью совершенствование социально-экономической системы социализма путём формирования хозяйственно-экономических механизмов стимулирования производственной активности и деятельности людей во всех сферах жизнеобеспечения. Важно помнить, что до «перестройки» в СССР и в Курской области предпринимательство официальное и теневое было (см.: [4; 12; 1])

В Курской области начало формированию рыночных форм хозяйствования было положено законом СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности». Этот закон официально признал предпринимательскую деятельность и нацеливал все категории населения на развитие социалистической предприимчивости в целях ликвидации дефицита товаров повседневного спроса [18].

Законодатель устанавливал, что индивидуальная трудовая деятельность есть «общественно полезная деятельность граждан по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанная с их трудовыми отношениями с государственными, кооперативными, другими общественными предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, а также с внутриколхозными трудовыми отношениями». Деятельность эта разрешалась пока ещё «в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества». Однако четко устанавливалось, что не разрешается «индивидуальная трудовая деятельность с привлечением наемного труда, с целью извлечения нетрудовых доходов или в ущерб другим общественным интересам».

Принципиальным было положение о том, что индивидуальная трудовая деятельность является дополнительным видом работы. «Индивидуальной трудовой деятельностью, – определял закон, – разрешается заниматься совершеннолетним гражданам, участвующим в общественном производстве, в свободное от основной работы время, домашним хозяйкам, инвалидам, пенсионерам, студентам и учащимся».

Закон СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении) стал очередным шагом в процессе стимулирования хозяйственной предприимчивости всех работников. «Предприятие, – гласил закон, – действует на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования... Деятельность предприятия в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования осуществляется в соответствии с принципом социалистического самоуправления. Трудовой коллектив, являясь полноправным хозяином на предприятии, самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития. Достижения и потери в работе предприятия непосредственно сказываются на уровне хозрасчетного дохода коллектива, благополучии каждого работника» [17].

Поиск форм стимулирования хозяйственной инициативности и активности работников предприятий способствовал совершенствованию законодательства. Законодатель через два года установил, что предприятие «для повышения заинтересованности трудового коллектива в результатах своей деятельности широко использует новые прогрессивные методы социалистического хозяйствования, в частности коллективный подряд, арендные отношения, кооперативные формы.

Предприятие как самостоятельный товаропроизводитель может выступать на рынке ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы» [15].

Практически одновременно партийно-государственное руководство страны стало переводить на вышеназванные формы хозяйствования аграрный сектор. 18 апреля 1987 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли совместное постановление «О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома СССР на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование». В документе констатировалось: «Совершенно нетерпимым является то, что в системе Госагропрома СССР слабо внедряется противозатратный механизм, ограниченное развитие получают хозрасчётные методы ведения хозяйства, договорные отношения... По-прежнему сохраняется жёсткая регламентация хозяйственной деятельности предприятий и организаций, административно-командные методы управления» [21].

Партийно-советские органы всех уровней нацеливались на «перевод в 1988–1989 годах колхозов, совхозов и других предприятий и организаций на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование». Анализ документа показывает, что это постановление имело продуманный и взвешенный характер. Политическое и хозяйственное руководство всех уровней ориентировалось на создание условий для эволюционного внедрения новых форм деятельности. «Меры, – говорилось в законе, – предусмотренные настоящим Постановлением, должны осуществляться последовательно, с учётом создания необходимых экономических и организационных предпосылок, с тем чтобы уже в 1989 году полностью завершить введение новых условий хозяйствования в системе Госагропрома СССР».

В целях стимулирования начатой работы и развертывания её во всех сферах обеспечения жизнедеятельности людей Президиум Верховного Совета СССР 7 апреля 1989 г. издал Указ «Об аренде и арендных отношениях в СССР». В соответствии с ним «в аренду, то есть в срочное и возмездное хозяйственное пользование» могли передаваться «земля, другие природные богатства», «имущество государственного, кооперативного или иного общественного предприятия (организации), структурной единицы объединения как совокупность их основных фондов», «имущество цехов, отделений, участков, ферм, бригад, иных внутренних подразделений государственных, кооперативных и других» организаций, «отдельные здания, хозяйственные постройки, сооружения, сельскохозяйственная техника, оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот». Арендаторами могли быть юридические и физические лица [16, с. 95–96].

В условиях развития государственного законодательства, совершенствования партийной политики партийно-советское руководство Курской области стало активно проводить работу по внедрению новых форм деятельности в хозяйственную жизнь региона. В регионе данный процесс начался с организации обучения новым формам хозяйствования различных категорий населения.

Партийно-государственные документы и архивные материалы свидетельствуют о том, что с 1 января 1988 г. в основном все промышленные коллективы и организации сферы обслуживания начали переходить на хозрасчёт и самофинансирование. Примером, выражающим подготовку предприятий области к новым условиям хозяйствования, стала работа областного управления связи по обучению своих работников. Уже 18 ноября 1987 г. состоялся совет производственного территориального управления связи (ПТУС) по вопросу перехода на полный хозрасчёт, 25 декабря 1987 г. прошло общее собрание коллектива ПТУС по вопросу «перестройки работы аппарата управления в условиях работы полного хозрасчёта и самофинансирования» [7, Л. 1]. В ноябре–декабре 1987 г. были организованы курсы

повышения квалификации руководителей районных подразделений связи, обучение резерва руководящих кадров. Учёба посвящалась рассмотрению сущности хозрасчёта и работы предприятий в новых условиях. 20–21 января областное управление связи организовало семинар с руководителями, экономистами, главными бухгалтерами всех структурных подразделений ПТУС по вопросам работы в условиях хозяйственного расчёта [8, Л. 2].

Производственные коллективы достаточно активно, но не равномерно по области переходили на новые формы хозяйствования. В большей степени переход сдерживался недопониманием сущности и личной выгоды каждого от работы по-новому и боязнью самостоятельной деятельности. С начала января 1988 г. вторая модель распределения прибыли применялась в объединении «Электроаппарат», что позволило за 11 месяцев получить 500 тыс. рублей хозрасчётного сверхпланового дохода [6, Л. 2, 16]. В 1988 г. на предприятии «проводилась работа по аттестации и рационализации рабочих мест, а также введению многосменного режима работы. В результате с начала пятилетки ликвидировано 115 рабочих мест, рационализировано 761 место из 794 неаттестованных, выведено из эксплуатации 79 единиц морально и физически устаревшего оборудования, высвобождено 259 кв. м производственных площадей, которые были частично использованы для увеличения объёмов производства и улучшения условий труда работающих.

Большое внимание уделялось совершенствованию бригадной формы организации труда. В настоящее время в объединении 85,4 % промышленно-производственных рабочих работает в 196 бригадах. Из них 106 бригад хозрасчётные, 20 подрядных. Сегодня 59 коллективов бригад выполняют плановые задания меньшим числом работающих на 126 человек» [6, Л. 3].

Проводимая работа давала позитивные результаты. Анализ источников показывает, что обучение стимулировало переход к новым методам работы. К примеру, уже в 1988 г. из 551 предприятия Курской области, участвовавших в хозрасчётной деятельности, первую модель хозрасчёта использовали 497 коллективов, вторую модель и аренду применяли 54 организации. Естественно, что встречаются случаи административного нажима при переходе к новым формам хозяйствования. Однако в регионе взвешенный переход к ним преобладал и стимулировал самомотивацию производственной активности и инициативность деятельности работников. «Хозрасчётные условия, – сказано в информации Курского обкома КПСС в ЦК партии в 1988 г., – предоставление коллективам большей самостоятельности в производственной деятельности и социальном развитии положительно сказалось на результатах их хозяйствования. По сравнению с 1987 годом уровень рентабельности повысился в промышленности с 9,8 до 11,9 процентов, строительстве с 20,5 до 22,2, производстве продукции растениеводства и птицеводстве колхозов с 21,9 до 43,6 процента» [9, Л. 9].

Одновременно в Курской области активно создавались и развивались производственные кооперативы. Они учреждались государственными структурами, обществами, частными лицами и могли заниматься любой не запрещённой законодательством деятельностью. Создаваемые кооперативы были многопрофильными и однопрофильными. План Курского облисполкома до 15 июня 1986 г. предусматривал «организовать в порядке эксперимента кооперативы бытового обслуживания в г. Курчатове, с. Ивановском Рыльского района, пос. Кшенский Советского района и Северо-западном микрорайоне г. Курска». Одним из первых руководителей кооператоров в Курске стал Г.П. Велиховатский. Он имел два высших образования, работал конструктором, главным инженером, директором стеклозавода

«Медтехника» и по рекомендации первого секретаря обкома КПСС А.Ф. Гудкова возглавил в Курске в 1986 г. кооператив бытового обслуживания.

Созданный кооператив был многопрофильным. «Мы сами, – отмечала его бухгалтер Р. Крюкова, – занимались ценообразованием. – Как сейчас помню первые заказы – на обивку дверей. Это стоило 33 рубля. А вообще, у нас было более 30 видов услуг: машинописные работы, репетиторство, все ремонтно-строительные работы, ремонт музыкальных и ювелирных изделий, ремонт техники, изготовление траурных венков, авторемонт. У нас была парикмахерская, услуги такси, а какую обувь мы начали шить!» [13].

На полном хозрасчёте работал созданный объединением «Курскглавснаб» 15 мая 1987 г. многопрофильный кооператив «ДИО» – думай и осуществляй. Он был создан для предпринимательства в сфере переработки отходов деревопроизводства и располагался в помещениях, арендованных у объединения «Курскстройдеталь». Его возглавил инициативный и предприимчивый Г.М. Бобков. Интересно то, что в его характеристике в виде отрицательного момента значилась запись: «склонен к самостоятельности» [20].

В числе однопрофильных кооперативов был созданный в Курске 8 марта 1990 г. по инициативе Курского городского Совета народных депутатов кооператив по уборке проспекта Дружбы в северо-западном микрорайоне. Он относился к дорожно-эксплуатационному управлению и проводил уборку территории по государственным расценкам. «Тем не менее зарплата каждого кооператора – 160 рублей в месяц плюс 50 процентов премиальных, которые платят в зависимости от состояния обслуживаемого участка» [14].

Зарождение кооперативно-государственных предприятий в Курской области стало следствием рыночного реформирования и трудностей финансирования хозяйственной деятельности. К примеру, в 1989 г. в г. Железногорске на основе соглашения Всесоюзного промышленного объединения «Союзкооппром», Центросоюза СССР и Михайловского ГОКа начало работу кооперативно-государственное объединение «Содружество». Его целью партнёры-учредители определили: «...взаимовыгодное хозяйственное сотрудничество, направленное на удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах». Для выполнения уставных задач был создан финансовый фонд в объёме 17,4 млн рублей. Из них Центросоюз выделял 12,6 млн рублей и 4,7 млн рублей ГОК [3].

«Содружество» ставило своей целью к 1990 г. создать кооперативы: «по производству строительного кирпича (общей производительностью шестьдесят миллионов штук в год), мясопереработке (мощностью восемьсот тонн продукции в год), изготовлению строительных материалов из древесины (тридцать тысяч кубометров в год)»; предполагало оказывать «строительные, строительномонтажные, ремонтные работы, транспортные и авторемонтные, коммунальные и бытовые». «Будем также проводить научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы по договорам с предприятиями организациями, не входящими в объединение, помогая внедрению прогрессивных технологий и освоению новых видов продукции», – говорил заместитель председателя объединения, заместитель директора МГОКа Н.А. Высокин [3]. Из этого следует, что «Содружество» стало в определённой степени первой формой бизнес-инкубаторов в Курской области в конце XX в.

Разноплановые источники и особенно периодическая печать показывают, что в период с 1985 по 1990 г. процесс организации кооперативов развивался достаточно активно и устойчиво. Из информации председателя комиссии по социально-экономическим вопросам Курского обкома КПСС В. Мягченко первому секретарю обкома партии А.И. Селезнёву следует, что к 1990 г. в области было зарегистрировано

544 кооператива, 447 из которых уже действовали. В них работали 9 685 человек. Объём выполненных работ оценивался в 54,3 млн рублей. Из них 953 тыс. поступили в областной бюджет, что сокращало его дефицит на 5%. Примечателен тот факт, что 310 кооперативов было зарегистрировано только за 9 месяцев 1990 г. Их численность выросла почти в 4 раза [10, Л. 13].

Из общего количества действовавших в 1990 г. кооперативов 162 осуществляли ремонтно-строительные работы. В них работало 5196 человек, или 54% от общей численности работавших в кооперации. Бытовым обслуживанием населения занимались 199 кооперативов. Товары народного потребления производили 77 предприятий. В них были заняты 1 064 человека [10, Л. 13].

Сеть кооперативов территориально, так же как и по производственной направленности, развивалась неравномерно. Из источников видно, что особенно активно кооперативы создавались в Курске, в городах Курчатове и Железногорске. В это время на 1000 жителей Курска 12,6 человек были заняты в кооперативах. В Курчатовском районе это соотношение соответственно равнялось 12,4, Железногорском – 9,5. В Золотухинском, Касторенском и Суджанском районах на 1000 жителей приходилось по 2 кооператора [10, Л. 13]. Отмеченная неравномерность и относительно активное развитие кооперативов в областном и крупных районных центрах определялась концентрацией в них наиболее образованной части населения, творческих людей, желавших открыть собственное дело, и отчасти советских теневиков, имевших «предпринимательский» опыт хозяйственной деятельности. Средняя зарплата кооператоров равнялась 303 рублям (см.: [10, Л. 13, 2])

Источники показывают, что последовательная деятельность партийно-советских органов по созданию условий для внедрения новых форм хозяйствования не исключала в ряде мест их административно-командного «насаждения». Особую роль в развитии социалистической предприимчивости играл партийный контроль над развитием кооперативного движения. В 1989 г. Курский обком КПСС проверил работу 40 кооперативов в Курске, Курчатове, Железногорске и части сельских районов [10, Л. 13]. Естественно, что были выявлены недоработки, вскрыты факторы, сдерживавшие движение. Но главное состояло в том, что контроль ставил целью прежде всего обобщение и распространение накопленного уже опыта.

Необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны и упрочения социальной гармонии стимулировало партийно-советское руководство серьёзное внимание уделять реформированию аграрной сферы. Здесь также принципиальное значение придавалось экономическим методам управления, основанным на личной хозяйственной выгоде и финансовой заинтересованности крестьянства. «Смысл экономических преобразований на селе должен состоять в том, чтобы предоставить крестьянам широкие возможности для проявления самостоятельности, предприимчивости и инициативы. Мы должны решительно преодолеть, отчуждение сельских тружеников...от собственности, принадлежащей им пока лишь формально. Нужно радикально изменить формы реализации прав социалистического собственника через широкое использование разнообразных форм хозяйствования и хозрасчётных отношений.

...Мы должны открыть широкую дорогу самым разнообразным формам хозяйствования – и колхозам, и совхозам, и агрофирмам, и агрокомбинатам, и крестьянским, и личным подсобным хозяйствам, и агроцехам промышленных, строительных и не аграрных предприятий, и подсобным промыслам и т.д.» [16, с. 50–51], – подчёркивалось на мартовском 1989 г. Пленуме ЦК КПСС.

Анализ партийно-государственных документов показывает, что в регионах весьма ответственно подходили к реализации определённого партийного курса. Но

важно понимать, что речь пока ещё шла прежде всего о повышении производительности труда в колхозах и совхозах. При этом не отрицались возможности развития иных форм хозяйствования. «В настоящее время,- подчёркивал в июне 1989 г. на IV Пленуме Курского обкома партии А.И. Селезнёв, – в печати иногда раздаются призывы о роспуске колхозов, совхозов, и авторы этих проектов видят будущее сельского хозяйства исключительно в развитии фермерства. Другие, наоборот – «за» колхозы и совхозы, а кооператив, аренду, семейные крестьянские хозяйства рассматривают как дань моде, и не более. Кто прав? Думается, ни те, ни другие» [9, Л. 4]. В данных условиях важно было найти формы и методы активизации человеческого потенциала и эффективные формы работы, тем более что в сельском хозяйстве Курской области имелось достаточно примеров индивидуального стимулирования труда советских колхозников.

Регион исторически являлся производителем сахарной свёклы. «В области, – пишет И.К. Полозков, – стали массово создаваться специализированные звенья из десяти-двенадцати человек, выделяться для них лучшие земельные участки, которые внутри звена закреплялись персонально за каждым из них. Таким образом, на свекловичном поле работало несколько звеньев, где внутри звена у каждой свекловичницы имелась своя делянка. Это была принципиально новая форма индивидуальной сдельщины внутри коллективного хозяйства, где каждая работница имела возможность привлечь себе в помощь членов семьи и родственников. Выращивание этой важнейшей и наиболее доходной культуры стало, таким образом, делом всеобщим.

И подсказал эту необычную для колхозов форму организации труда первому секретарю обкома Доронину Ф.П. Максимов. В своём колхозе он довёл эту систему до совершенства. Она существенно подтянула исполнительскую дисциплину и персональную ответственность за результаты конечного труда, позволила заинтересовать колхозниц в агрономической учёбе» [9, с. 134].

И.К. Полозков подчёркивает, что в колхозе «Красный Октябрь» Рыльского района в 1947 г. использовалось «для роста буквально всё, что было можно. Ирезультат не заставил себя ждать. По урожайности зерновых колхоз вплотную приблизился к заветному тогда для русского мужика – стопудовому урожаю. Свекловичные звенья З.В. Ивановой и Н.М. Федосеевой собрали с каждого гектара на закреплённой за ними площади по 618 и 610 центнеров сладких корней. То был абсолютный рекорд для всех колхозов страны...

Колхозники получили на трудодень (норма выработки для каждого члена колхоза в этом хозяйстве была 280 трудодней в год) по полтора килограмма зерна и по 3 рубля 50 копеек деньгами на каждый трудодень. То были впечатляющие трудовые достижения...» [Там же].

Используя имеющийся опыт, партийно-советское руководство Курской области сформировало систему обучения сельских жителей новым формам хозяйствования и разъяснению сущности арендных отношений. Важно отметить, что в организации обучения колхозников и рабочих совхозов активно использовался опыт, накопленный уже в промышленно-бытовой сфере. К примеру, в зимний период 1988–1989 гг. обучение прошли 2 148 руководителей и главных специалистов крупных хозяйств, примерно 72 тыс. простых колхозников и рабочих совхозов.

Для развития постоянно действующей системы обучения населения арендным отношениям, предпринимательству, рыночному хозяйствованию, стабильному совершенствованию экономических методов руководства на базе передовых производственных коллективов в сельских районах области определялись базовые хозяйства и опорные образовательные центры. Вопросы развития арендных

отношений, использования прогрессивных форм оплаты труда работников постоянно рассматривались на заседаниях областного и районных Советов народных депутатов, коллегии агропромышленного комитета и советов АПО в районах. Путём издания и распространения печатной продукции все хозяйства региона получали рекомендации по организации арендного подряда в различных вариантах. Опыт постоянно обобщался и путём издания специальных методических рекомендаций [11, Л. 37].

В условиях зарождения новых форм хозяйствования большое значение имела воспитательно-пропагандистская функция опыта работы по-новому. На его базе у населения формировались социально-экономические основы самомотивации внедрения новых методов хозяйствования и навыки хозяйственной самоорганизации и самоконтроля. Хозрасчёт и другие формы хозяйствования, становились эффективным средством стимулирования деятельности сельского населения по развитию предприимчивости в сельском хозяйстве в условиях плановой экономики и пока ещё устойчивых административно-командных методов управления сельскохозяйственной жизнью.

Источники показывают, что в 1989 г. в Курской области коллективы единомышленников для организации хозяйственной деятельности по-новому стали активно брать в аренду «скот и землю для производства кормов. К примеру, в колхозе им. Ленина Глушковского района был создан кооператив с самостоятельным счётом в банке. Он состоял из свинокомплекса, имевшего 7 тыс. свиней и 800 га пашни. В то же время в колхозе им. Чапаева Щигровского района арендаторы имели 650 га пашни и обслуживали 260 дойных коров и 700 голов крупного рогатого скота» [Там же, Л. 38].

Анализ источников свидетельствует о том, что арендные отношения в сельском хозяйстве Курской области внедрялись относительно успешно. Вместе с тем этот процесс развивался не так активно, как задумывали идеологи реформ. Инертность населения в этой работе объяснялась недопониманием людьми сущности новых хозяйственных отношений, крестьянской осмотрительностью. Однако этим в определённой мере обеспечивалась эволюционность хозяйственного реформирования.

К лету 1989 г. в регионе арендный подряд использовался в большинстве колхозов и совхозов. Население постепенно начинало понимать преимущества и перспективность самостоятельного хозяйствования. В это время в области 22 хозяйства полностью перешли на арендный подряд как форму производственной деятельности. На IV Пленуме обкома КПСС первый секретарь обкома партии А.И. Селезнёв говорил, что арендаторам «передано 42 процента пашни, треть поголовья скота и свиней, 23 процента основных средств. В арендных коллективах занято 20 процентов от всех работающих в колхозах и совхозах» [8, Л. 5].

Развитие арендных и хозрасчётных отношений не только формировало организационно-экономические и социально-психологические основы, но и стимулировало становление фермерского движения в регионе. Так, арендатор Ю.А. Атанов взял в совхозе «Каменогорский» Советского района в аренду 10 га земли, 22 головы молодняка КРС. На своём собственном дворе на личные средства построил для скота помещение. Для ведения своего хозяйства он взял в совхозе списанный трактор ЮМЗ [1, Л. 38]. Перспективность аренды с точки зрения организации собственного хозяйства показал семейный коллектив, состоявший из четырех работников колхоза «Мир» Железногорского района. Коллектив под руководством В.И. Абрамова обслуживал 57 коров. «Уже в первый год своего существования (1987) надой молока на корову поднялся на 530 кг. В прошлом году их результат 3 312 килограммов молока от фуражной коровы. Снижены затраты на его производство» [8, Л. 5].

Определить первого фермера Курской области весьма проблематично по причине источниковых сложностей. Вместе с тем анализ списков фермеров «первой волны» показывает, что одним из первых в Курской области собственное крестьянское (фермерское) хозяйство зарегистрировал 25 июля 1990 г. М.В. Шубин в с. Панкеево Коньшевского района. В колхозе им. Чкалова он взял в аренду 50 га земли. Хозяйство имело трактор МТЗ-80 с шеститонной телегой СЗУ-3, трактор Т-40 с прицепом. Из четырех работников трое были членами семьи фермера [5, Л. 67].

Анализ источников показывает, что хозяйства фермеров «первой волны» создавались на землях, арендованных у крупных хозяйств. Для начального периода фермерства они располагали значительными земельными участками. Так, хозяйство С.Ф. Ободеева, созданное в июле 1991 г. располагалось на 211 га земель колхоза им. М. Горького Рыльского района. Хозяйство В.Г. Токарева из этого района располагало 452 га сельхозугодий, из них 207 га были пашней. Растениеводческое крестьянское (фермерское) хозяйство А.С. Сидорова в Дмитриевском районе имело 335 га земли, П.М. Виноградова – 242 га, в том числе 188 га пашни [5, Л. 19, 31]. Фермерское движение в Курской области сдерживалось межведомственной несогласованностью и неразвитостью профильного законодательства. Принятый 22 ноября 1990 г. закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» хоть и не был совершенным, но базировался уже на накопленном опыте работы в этой сфере. Законодатель определил: «Крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьёй или группой лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков. Крестьянское хозяйство представляет форму свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды» [19].

Естественно, что принятое законодательство не только стимулировало процесс развития фермерского движения в регионе, но и упорядочивало его. Источники показывают, что сеть крестьянских (фермерских) хозяйств значительно расширилась. Если в 1990 г. в области работали 4 фермерские хозяйства [5, Л. 67], то уже в 1991 г. в регионе действовало 432 крестьянских (фермерских) хозяйства [23, с. 28]. В среднем их земельные площади составляли 50–51 га. Все хозяйства в 1991 г. произвели 2 395 т зерна, 530 т сахарной свёклы, 1305 т картофеля, 57 т овощей, 51 т мяса в убойном весе, 378 т молока [Там же].

Из вышеизложенного следует, что к 80-м гг. XX в. в социально-экономическом развитии страны оформились механизмы, стабильно сдерживавшие эффективное развитие во всех сферах жизнеобеспечения. Они стали следствием исчерпанности морально-психологических методов стимулирования производственной активности и основанных на них способов хозяйствования. Это вызвало формирование партийно-государственной стратегии, нацеленной на повышение эффективности плановой общенародной системы хозяйствования через развитие социалистической предприимчивости путём активизации человеческого фактора на основе внедрения экономических методов управления, развития хозрасчётных и арендных отношений, производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств и иных форм предпринимательской деятельности.

Изначально «перестройка» была нацелена на создание правовых и экономических условий, призванных стимулировать внедрение новых форм и методов хозяйствования, основанных на лично-государственной выгоде. Одновременно шёл поиск оптимальных и адекватных времени форм хозяйствования и создавалась

система обучения населения формам предприимчивости в рамках социалистического хозяйствования. Это не только расширяло контингент людей, работавших по-новому, но и способствовало формированию у широких слоёв населения региона рыночной ментальности.

В целом источниковой материал показывает, что за период с 1985 по 1991 г. в регионе были созданы адекватные времени, но не совсем совершенные нормативно-правовые и экономические условия для внедрения экономических методов хозяйствования. Развитие социалистической предприимчивости, хозрасчёта, бригадных форм организации труда, арендных отношений, стимулировавших становление (крестьянских) фермерских хозяйств и иных разрешённых законом форм деятельности показывает правильность партийно-государственного курса на эволюционный перевод планового хозяйствования к рыночной экономике во всех сферах жизнедеятельности.

Однако победившие в 1991 г. в правительстве сторонники рыночного фундаментализма изменили курс на радикальные экономические реформы, ускоренную приватизацию и дискредитацию колхозно-совхозной системы хозяйствования. Всё это привело к смене модели экономического развития и изменило методы формирования рыночного ландшафта в России и регионе.

Библиографический список

1. Андрюхин Е.А. Предпринимательская деятельность населения СССР в 50–80-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. 26 с.
2. Бессорабов В. Страсти вокруг «Пласта». Проблемы кооперации // Курская правда. 1989. 6 дек.
3. Высокин Н.А. Даст товары «Содружество» // Курская правда. 1989. 19 марта
4. Егорушкин Н. Рыльский миллионер // Знамя колхоза. 1960. 6 окт.
5. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р – 3168. Оп. 3. Д. 2090.
6. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО) Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1196.
7. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1210
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1242
9. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1424
10. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1430.
11. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1458
12. Ковынёв В. Именем закона // Знамя колхоза. 1961. 28 марта
13. Куликова С. Перестройка в России началась с курского кооператива // Хорошие новости (Курск). 2001. 17 янв.
14. Лысов А. Мастера чистоты // Курская правда. 1990. 4 авг.
15. О внесении изменений и дополнений в закон СССР «О государственном предприятии (объединении)». Закон Президента СССР от 03.08.89 N 319-I // Законодательная база Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://zakonbase.ru/content/base/34630/> (дата обращения: 21.03.2018)
16. Об аренде и арендных отношениях в СССР. Указ Президиум Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 г. // Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15–16 марта 1989 г. М., 1989. С. 3–85.
17. О государственном предприятии (объединении). Закон СССР от 30 июня 1987 года // BestPravo. Информационно-правовой портал [Сайт]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/w5w.htm> (дата обращения: 21.01.2018)
18. Об индивидуальной трудовой деятельности. Закон СССР от 19 ноября 1986 года // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза

Советских Социалистических Республик [Сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_13627.htm (дата обращения: 21.01.2018)

19. О крестьянском (фермерском) хозяйстве. Закон РСФСР № 348-1 от 22 ноября 1990 года // Курская правда. 1990. 29 нояб.

20. *Ошеров А.* Фирма «ДИО». Отходы – в доходы! // Курская правда. 1989. 10 дек.

21. О переводе предприятий и организаций системы Госагропрома СССР на полный хозяйственный расчёт и самофинансирование. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 18 декабря 1987 г. № 1428 // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14459.htm (дата обращения: 21.03.2012)

22. *Полозков И.К.* Земляки. Курск, 2017. 384 с.

23. Сельское хозяйство Курской области. 1997: стат. сб. / Курский областной комитет государственной статистики. Курск, 1997. 185 с.